

ДВАДЦАТЫЙ УРОК

НАЗВАНИЯ ЧЛЕНОВ ЦЕРКВИ

"Здесь были благомысленнее... они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так".

(Деян. 17:11).

"Кинотеатр — это церковь современного подростка, роман — его Библия, а за ежедневным текстом для чтения он обращается к бульварной газете".

— Доротея Блейнд (Dorothea Blande) в "Америкэн ревью" ("American Review")

Какая серьезная, какая важная обязанность лежит на каждом родителе, на каждом преподавателе воскресной школы, более того — на каждом христианине: и жизнью, и устами учить заповедям Слова Божия, Библии! Библия является бестселлером, ее покупают все больше и больше, но это еще не делает ее самой читаемой книгой. Есть враг, который не хочет, чтобы эту книгу читали; он сделает все, что только сможет, чтобы не допустить нас к ее страницам. Этот враг — сатана, враг всякой истины.

Что заключается в названии? В нем весь его смысл, вложенный в него тем, кто это название ввел. Нас, членов христианской семьи, Бог называл разными названиями. Вот места из Писания, где можно найти некоторые из этих названий:

Деян. 6:1; 9:13; 11:26; 1 Пет. 4:16; Иак. 2:7.

Заполни пропуски

1. Название, чаще всего применяемое в Новом Завете в отношении верующих, таково: _____ . Оно означает _____

2. "Ученик" — это _____, т.е. главная мысль, вложенная в это название, состоит в том, что _____
3. Название "святой", как оно используется в Новом Завете, означает _____
4. Христиане называются в Новом Завете "братьями", потому что _____

5. Главная мысль названия "христианин" заключается в том, что _____
 6. Название "методист" означает _____
 7. Название "пресвитерианин" означает _____
 8. Название "член епископальной церкви" означает _____
-
9. Одно название из Нового Завета, которое не было упомянуто в этих вопросах, таково: _____
Оно означает _____
 10. Главный смысл и значение присвоения какому-нибудь человеку имени или названия, заключается в том, что _____

ОБСУЖДЕНИЕ ТЕМЫ УРОКА

Введение

1. Использование названий, придуманных человеком, греховно.

1. Человеческие названия возносят людей, и Христос лишается того превосходства, которого требует Писание (Кол. 1:18; 3:17; Мф. 17:1-8).
2. Человеческие названия вызывают и закрепляют разделение и раскол (1 Кор. 1:10-13; 3:1-7).
3. Закрепляя раскол, человеческие названия препятствуют исполнению молитвы Христа в Ин. 17:20-23.
4. Люди, принадлежавшие ко многим вероисповеданиям, выступали против греха использования человеческих названий.
 - (1) Сперджен*. "Я с нетерпением и радостью ожидаю того дня, когда в мире больше не будет баптистов. Я надеюсь, что они скоро исчезнут. Я надеюсь, что название "баптисты" скоро исчезнет; но пусть имя Христа пребудет вовеки".

— "Библиотека воспоминаний", т. 1, с. 168
("Memorial library")

- (2) Лютер: "Я умоляю вас оставить мое имя в покое и называть себя не лютеранами, а христианами. Кто такой Лютер? Мое учение не является моим. Я не был распят за кого-нибудь. Св. Павел (1 Кор. 11-13) не хотел, чтобы кто-нибудь называл себя "Павловым" или "Петровым", но только "Хри-

* Сперджен (Spurgeon) Чарльз Хаддон (1834-1892) — известнейший английский баптистский проповедник. — Прим. перев.

стовым". Разве подобает мне, жалкому мешку с пылью и прахом, давать свое имя детям Христовым? Перестаньте, мои дорогие друзья, цепляться за эти партийные названия и различия; покончите с ними со всеми; и давайте называть себя только христианами, по имени Того, от Кого пришло наше учение".

— "Жизнь Лютера" Шторка, с. 289
(*"The Life of Luther" by Stork*)

- (3) Джон Уэсли*: "Да устроит Бог так, чтобы все партийные названия и небиблейские обороты и выражения, которые до сих пор разделяли христианский мир, были забыты; чтобы мы могли все вместе, в согласии, как смиренные, любящие ученики, сесть у ног нашего общего Учителя, слушать Его слово, проникаться Его духом и воплощать в своих жизнях Его жизнь":

— "Замечания на Новый Завет", предисловие, § 9.
(Preface, Par. 9 of "Notes on the New Testament", John Wesley)

2. Что мы понимаем под словом "название"?

1. Согласно Уэбстеру это "то, чем называют или обозначают человека или вещь".
2. Таким образом, мы видим, что любое собственное имя и любые описательные нарицательные существительные или выражения могут классифицироваться как названия.
 - (1) Некоторые собственные имена: Иисус, Галилея, Самария.
 - (2) Некоторые описательные общеупотребительные существительные: брат, рабочий, студент.
 - (3) Некоторые описательные выражения: дом Симона, сын Заведея, брат Иакова.

Целью этого урока будет рассмотрение названий и значения названий, которые использовались Словом Божиим применительно к членам Церкви.

Ответ на следующие вопросы

1. Можно ли использовать человеческие названия для церкви или отдельных групп верующих, в достаточной степени

* Джон Уэсли (Wesley) (1703-1791) — основатель методистской церкви. — Прим. перев.

- при этом возвышая Христа? Если да, то каким образом? Если нет, то почему?
2. В чем именно заключались смысл и цель того, что в Коринфе верующие называли себя "Я Павлов"? "Я Кифин"? (Почему не использовалось имя "Петр"? "Я Аполлосов"?)
 3. Было ли использование имени "Христос" в 1 Кор. 1:12 сектантским? Можем ли мы проявлять сектантство, используя правильное название? Если да, то каким образом?
 4. Каково значение слова "плотские" в 1 Кор. 3:1?
 5. Какие грехи связаны с использованием человеческих названий? (Ср.: 1 Кор. 3:3).
 6. Не является ли единство, о котором молился Христос в Ин. 17:21, лишь духовным единством, а не единством в делах учения и веры?
 7. Будет ли когда-нибудь исполнена молитва Иисуса? Когда? Каким образом?
 8. Покажи, как именно спасение мира связано с единством веры.
 9. Каким образом Христос "един" с Отцом? Какое отношение это имеет к единству веры?
 10. В каком смысле Сперджен использовал слово "баптист"? Почему он его так использовал?
 11. Лютеране не считают, что они нарушают желание основателя своей церкви; как они это обосновывают?
 12. Что такое "партия", "секта", "конфессия"?
 13. Лютеране считают, что они "в первую очередь христиане, а во вторую — лютеране". Каково твое мнение об этом?
 14. Являешься ли ты последователем Александра Кэмпбелла* в том же смысле, в каком другие являются последователями Джона Уэсли?
 15. Что делает сектантским использование библейских или человеческих названий?

Текст приводимого ниже исследования названий членов Церкви взят из книги "Новозаветные названия" М.Б.Райэна ("New Testament Names", М.В. Ryan). Эта книга издана компанией "Стэндард Паблшинг" (The Standard Publishing

* Александр Кэмпбелл (A. Campbell) (1788-1866) — американский проповедник, один из основателей Христианской церкви (Ученики Христовы); проповедовал возвращение к принципам раннехристианской Церкви. — Прим. перев.

Сотрапу) и используется с разрешения. Вопросы были добавлены Доном Девельтом, автором настоящей книги — "Церковь в Библии".

УЧЕНИКИ

Название "ученики" используется в Евангелии от Матфея семьдесят три раза. В шестидесяти девяти из них оно применяется в отношении последователей Иисуса. Марк использует его сорок четыре раза, из которых лишь в трех случаях оно относится не к последователям Иисуса. Из тридцати восьми случаев использование его Лукой лишь в трех оно относится к другим; и в Евангелии от Иоанна имеется четыре случая применения его не к последователям Иисуса (из общего числа семидесяти семи случаев его использования)*.

В Деяниях святых апостолов слово встречается тридцать один раз, всегда обозначая последователей Христа. В Посланиях это название не используется. Использование этого названия — "ученики" — характерно для рассказа о первом периоде проповеди Евангелия; для времени провозглашения и торжественного начала Царства.

Поручение, данное Христом в том виде, как оно записано Матфеем, указывает на великую задачу Церкви — подготовку и воспитание учеников. Это работа невероятной широты и размаха. Полеми для нее являются "все народы". Ее подкрепляют авторитет и власть Христа: "всякая власть на небе и на земле".

С этим повелением связано и указание на средство, которое должно при этом использоваться: "крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа". К этому поручению добавлено также милостивое обещание: "и се, Я с вами во все дни до скончания века" (Мф. 28:19, 20).

Из этого очевидно, что отношение, обозначаемое словом "ученик", имеет огромное значение в религии Иисуса. Это отношение, которое не только имело место во время Его личного духовного служения в Иудее и Галилее, но и, в соответствии с Его намерениями, должно сохраняться до окончания века и воплощаться в жизнь во всех народах. Это важный составной элемент продвижения вперед Его дела.

* Насколько подобного рода сведения точны для русского перевода Библии, требует специального исследования. — Прим. перев.

"Ученик" это тот, кого учат или подготавливают. Слово это означает отношение учащихся к учителю. Главным отличительным признаком использования этого слова в Новом Завете является то, что почти повсюду оно обозначает там отношение к Иисусу как Учителю.

Существовали ученики Иоанна Крестителя и ученики фарисеев. Но "ученики" книг Нового Завета — это последователи молодого Галилейского Пророка, учащиеся у Него, отличающиеся от всех других тем, что у них другой Учитель. Таким образом, это название подчеркивало мысль о Христе как об УЧИТЕЛЕ и об отношении к Нему всех людей как учащихся, научаемых и подготавливаемых Им. При этом внимание привлекается к двум обстоятельствам:

1. НУЖДА В НАУЧЕНИИ БОЖЬЕМУ ЗНАНИЮ.

Неведение в отношении Бога есть плодovitая мать грехов, которые отягощают и губят человека (1 Пет. 1:14). С другой стороны, ожесточение сердца, вызываемое грехом, углубляет неведение в отношении Бога (Еф. 4:18, 19; Кол. 1:21). В грехе человеческая жизнь вертится в порочном круге — от неведения к пороку и от затягивающего водоворота, в пучину гибели.

Для того чтобы узнать Бога и Его волю, человек нуждается в научении. Многое человек может узнать сам. С помощью исследования человек может познать материю, ее свойства, материальные законы и историю. Но духовное может быть познано только через откровение, а Бог есть Дух.

"Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес, — что можешь сделать? Глубже преисподней, — что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря" (Иов. 11:7-9).

Дух познается через то, что Он говорит, или через то, что Он делает. Кое-что мы можем узнать о Боге, наблюдая то, что Он делает. Дела Его провозглашают Ему хвалу. "Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание" (Пс. 18:2-3).

"Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы" (Рим. 1:20).

Промысел Божий также имеет свой голос. "Остановитесь и познайте, что Я — Бог" — говорится о том, что Бог

делает в жизни мира. "Восшумели народы; двинулись царства: *Всевышний* дал глас Свой, и растаяла земля... Приидите и видите дела Господа, — какие произвел Он опустошения на земле: прекращая брани до края земли, сокрушил лук и переломил копье, колесницы сжег огнем" (Пс. 45:7, 9-10). Он не перестает "свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши" (Деян. 14:17).

Но книга природы, хотя и говорит нам, что есть Бог и что Он есть Существо божественного могущества, что Он славен, искусен и благодетелен, не говорит нам о том, чего Он хотел бы от нас. Необходимы учителя, чтобы принести нам знание Его воли.

В каждую эпоху Бог удовлетворял потребность человека в откровении. Через видения и сны, через явления Ангелов узнавали люди в давние времена намерения и замыслы Божии в отношении самих себя. Позже Его волю в отношении Его избранного народа привел в систему, записал и сообщил людям Его великий служитель — Моисей. Еще позже приходили другие пророки как учителя Божьей воли, истолковывающие закон, раскрывающие новую истину, освещающие путь долга.

И все время взоры людей были со страстным ожиданием обращены в будущее, когда, согласно всеобщему убеждению, должен был появиться высочайший Учитель Божьей воли и когда должно было исполниться это милостивое обещание: "И все сыновья твои будут научены Господом, и великий мир будет у сыновей твоих" (Ис. 54:13).

Это научение Божие является необходимостью, поскольку мир ослеплен. Во многих сферах люди с помощью исследований необычайно расширили свое знание. Но остается верным утверждение, что мир своею мудростью не познал Бога (1 Кор. 1:21). Унизительным для мира является тот факт, что многие люди, громко провозглашавшиеся открывателями и предшественниками научной истины, объявляют — и эти их заявления составляют их исповедание веры, — что они не могут найти Бога.

С помощью микроскопа Его не увидишь. Через телескоп Его не обнаружишь. Скальпелем до Него не доберешься. Сетью для ловли птиц Его не поймашь. "А следовательно, — говорят эти светила науки, — Бога нет".

Тщеславные гордецы! Почему они надеются обнаружить Его таким образом? Их агностицизм не опровергает существование Бога. Он доказывает лишь отсутствие понимания у них самих.

В противовес этой неспособности людей обнаружить и познать Бога и в полной гармонии с тем фактом, что Бог во все эпохи давал через учителей знание о Себе, имеется другой важнейший факт, подлежащий нашему рассмотрению:

2. ИИСУС — ВЫСОЧАЙШИЙ УЧИТЕЛЬ БОЖИЙ

Следовало ожидать, что в какой-то момент человеческой истории придет Тот, Кто будет Учителем в этих вопросах, величайшим из философов; Тот, Кто сможет дать совершенное знание о Боге, Тот, Кто будет надежным и авторитетным Учителем. воли Божией. Иисус Христос и есть этот конечный Учитель.

1. Иисус претендовал на эту роль (Ин. 14:6-10).
2. Эту роль предназначил Ему Бог. "Сеи есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте" (Мк. 9:7).
3. Святой Дух подтверждает Его пригодность для нее: "в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения" (Кол. 2:3).
4. Учение Иисуса выдерживает испытание. Когда мы слушаем Его, мы сознаем, что наконец нашли Бога.

И эта наша удовлетворенность не нарушается сменой событий. Множество философов ранних эпох уже были отправлены на свалку. Еще большее число философов находится на пути к ней. Учению же Иисуса течение времени лишь прибавляет свежести, конкретности и силы. Поэтому ученичество у Иисуса удовлетворяет потребность души в правильном и окончательном научении знанию о Боге.

Ученичество у Иисуса имеет двойную цель:

Во-первых, в самом ученике. Людям Своего времени Иисус сказал: "Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Ин. 8:31-32). Это замечательный результат.

Грех есть отклонение — промах. Отец греха — обман, а мать — неведение. Истина — это Божье противоядие от греха. Иисус есть истина. Он — Учитель истины. Его учение заключается не только в том, что Он говорит, но и в том, что Он из Себя представляет. Он есть явленный Бог. Он есть Слово, Которое в начале было у Бога и было Бог,

Которое стало плотью и обитало с людьми (Ин. 1:1, 14). Он полон милосердия и истины, и люди видят славу Его, как славу Единородного Сына Своего Отца. Слово Иисуса — истина Божия. "Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня" (Ин. 7:16). Людям предлагается испытать это учение и убедиться, от Бога оно или нет.

"Пребудете в слове Моем". Это истинное ученичество. Это дорога к знанию. "Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно". "И познаете истину".

Какая во всем этом жизненная правда! Мы познаём в действии. Познаём ли вообще, не действуя? Теоретическое знание — это знание теории. Практическое знание — это знание самой действительности. Иисус есть Учитель жизни. Если мы живем по Его учению, мы понимаем Его; мы познаем истину.

Грех есть рабство. "Всякий, делающий грех, есть раб греха" (Ин. 8:34). Грех — это царь в жизни грешника. Он царствует в его смертном теле. И поэтому грешник принужден подчиняться похотям тела. Он предает члены свои греху в орудия неправды. Закон греха, который в членах его, противоборствует закону ума его и делает его пленником (Рим. 6:12, 13; 7:23). Истина делает его свободным.

Истина освобождает нас от заблуждения. Она есть свет, рассеивающий тьму и показывающий нам вещи в их истинном виде. Истина освобождает нас от неведения; это вершина горы, с которой видна вся местность, в противоположность кратеру, в котором кругозор ограничен и общая картина искажена. Жизнь в соответствии с истиной освобождает нас от противоречий. Подлинный ученик Иисуса в своей жизни более не спорит с Вседержителем. Он готов исполнять волю Божию, и жизнь его настроена на гармонию вечности; ее течение плавно.

Какое раскрывается в этом просветляющее вдохновение! Какой происходит переворот! Какая достигается фантастически сильная жизненная позиция! Отныне все творческие силы жизни могут делать свое дело. Высоким устремлениям души теперь открыта дорога ввысь. Жизнь оказывается на своей родной почве. Она может разрастаться и цвести в своей красе и находить свое высочайшее осуществление.

Во-вторых, — в других, через ученика. Ученик — это канал, посредник. Через него и при его содействии благословение Иисуса должно перейти на других.

Это то, что Иисус называет принесением плодов. Ученик Иисуса есть ветвь виноградной лозы. Он принадлежит Христу, как ветвь — виноградной лозе. Жизнь Иисуса — в ученике, как жизнь лозы — в ветви. Благословение Иисуса людям идет через Его учеников, как лоза плодоносит через свои ветви. Виноград — это то единственное у лозы, в чем ее жизнь может передаваться для питания и поддержки другой жизни. Польза, приносимая лозой, — ее служение — зависит от ветвей.

Подлинный критерий ученичества — передача Христа другим. Бесплодный последователь не приносит славы ни Богу, ни Христу. "Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками" (Ин. 15:8).

Ответь на следующие вопросы

1. Сколько раз в общей сложности название "ученик" применяется в отношении последователей Христа в Евангелиях?
2. Какое отношение Великое миссионерское имеет к названию "ученик"?
3. На какие отношения указывает это название?
4. В чем заключается тот "порочный круг", наличие которого указывает на нужду в научении?
5. Почему человек не может найти Бога с помощью исследований?
6. Назови два атрибута Божьей сущности, раскрываемые наблюдением Его дел.
7. Раз Бог говорит с нами через природу, то зачем нужны другие учителя?
8. Назови два способа, которыми Бог в прошлые эпохи сообщал Свою волю.
9. В чем заключается прискорбное исповедание веры многих авторов открытий и ученых?
10. Что доказывает агностицизм?
11. Какие надежды и ожидания нашли свое исполнение в приходе Иисуса?
12. Приведи три факта в подтверждение той истины, что Иисус — конечный и высочайший Учитель.
13. Какие результаты принесет истина ученику? (Ср.: Ин. 8:31, 32).
14. Что такое грех? Кто его отец и мать?
15. В чем и посредством чего мы полностью познаем истину?

16. Опиши своими словами состояние рабства в жизни грешника.
17. Опиши свободу во Христе при помощи аналогий со светом и с вершиной горы.
18. Объясни, в каких трех отношениях ученик подобен ветви.

* * * * *

СВЯТЫЕ

Название, или звание, "святые" является в Новом Завете частым. В то время как название "христиане" встречается всего три раза, это название и связанные с ним слова повторяются множество раз.

Слово "освящать", "освященный", "освящение", "святой", "святилище" имеют родственные значения. Слово "освящать" описывает действие; "освященный" — завершённое действие, его результат; "святой" — человека; "святилище" — место; "освящение" — процесс.

Освящать значит выделять, отделять, причем в особом смысле — для Бога и служения Ему. Моисей освятил Аарона, чтобы тот мог служить Богу как священник; т.е. выделил его для особого дела. Он также освятил одежды Аарона, и сынов его, и одежды сынов его (Лев. 8:30).

Скиния (и все, что в ней) была освящена, отделена для важнейшего использования — в качестве места поклонения Богу. Таким образом, она стала святилищем (Лев. 8:10; Исх. 25:8, 9), Аарон называется "святым Господним" (Пс. 105:16).

В Новом Завете использование слова "святой" в основном характерно для произведений Павла и Иоанна, хотя Лука использует его в Деяниях и оно используется в Послании Иуды и в Послании к Евреям. Многие из своих Посланий Павел адресует "святым". Эти святые живут в Риме, Коринфе, Эфесе, Филиппах и Колоссах. И святых он имеет в виду, когда пишет церкви в Фессалонике и своему духовному сыну Тимофею.

Использование этого слова Иоанном приходится исключительно на Апокалипсис. Родственные слова используются — в применении и к людям, и к вещам — почти всеми авторами Нового Завета. Таким образом, очевидно, что лежащая в основе этого названия идея является неотъемлемой частью христианского учения.

В современной религиозной практике слово "святые" постигло несчастье либо использоваться неправильно, либо вовсе не использоваться. Большинство христиан вовсе не употребляют его в новозаветном смысле. Оно не является обычным обозначением для последователей Христа.

В современной практике есть два применения этого слова, которые противоречат Писанию:

1. **Использование в ритуальных целях.** При таком использовании этого слова "святой" это тот, кто был канонизирован церковью. Посредством какого-нибудь указа или церемонии, возможно много лет спустя после своей смерти, он был возведен в святость, объявлен достойным благоговейного уважения, даже поклонения; так, у нас есть список "святых", или "святцы".

Следует сказать, что они выбирались из огромной массы верующих не всегда за свою исключительную чистоту или благородство, иногда вследствие какого-то подвига, который, будучи сомнительным сам по себе, способствовал успехам Церкви; иногда и по другим, не более достойным причинам. Один отсюда, другой — оттуда, со всей земли, на протяжении веков — значительное само по себе количество, но всего лишь горстка — по сравнению со всем множеством тех, кого призвал Христос.

И для того, чтобы почтить этих избранных, мы имеем "дни святых", или праздничные дни, названные по их именам. Церквам и школам, монастырям и больницам присваивают их имена, превращая их в памятники этим людям.

2. **Конфессиональное использование.** В религиозной мысли начинается новое движение. Его приверженцы хотят выделить себя из остальных христиан. Они называют себя "святими", присоединяя к этому слову какое-то определяющее их выражение или не делая этого. Это название, таким образом, превращается в отличительное название, в сектантский символ, в нечто вроде изгороди, ограничивающей размах данного движения.

Ни в одном из этих значений данное слово в Новом Завете не используется. Оба они являются вредными отклонениями от новозаветного смысла, которые извращают это прекраснейшее и значительнейшее слово и препятствуют утешающему и назидательному использованию его множеством христиан, которому учит Святой Дух.

Значение этого слова в Новом Завете очевидно. Оно имеет глубокий и замечательный смысл.

ОТДЕЛЕНИЕ

1. Отделение от мира. Христианин — это "призванный" человек. То, что происходит с ним, можно пояснить исходом еврейского народа из Египта. Мощное усилие позволило еврейскому народу вырваться из земли своего пленения. И он вырвался. Он отделился от Египта.

Он был отделен от Египта кровопролитием в пути, той дверью, которая, захлопнувшись, оставила Египет вовне, а еврейский народ — вместе с Богом; отделен своим уходом под водительством Моисея и нахлынувшим с прежней силой морем.

Весь процесс освобождения, начиная с первого обращения Моисея к народу рабов и кончая тем моментом, когда с уст свободного народа зазвучала песнь победы, — весь этот процесс был освящением, отделением еврейского народа.

Так же и христианин услышал призыв Христа. Возможно, ему трудно уйти от мира. Но Христос не отпускает его, прилагая всю небесную силу и мощь, и вырывает его на свободу. Под водительством Христа он отвращается от своей старой жизни.

Он прерывает свои связи с миром. Он выходит из него. Он переходит на берег свободы во Христе. Он все еще в мире — но не от мира. Он достиг отделения. Он живет отдельно.

В Новом Завете постоянно подчеркивается это отделение христианина от мира. Всюду принимается, что его разрыв с миром полон и необратим. Он не должен думать о возвращении, — на самом деле, без опасности для себя он не может задуматься об этом даже на минуту. Он не должен думать о том, чтобы перенести свою старую жизнь в новую. Разрыв должен быть полным и окончательным.

Необходимо совлечься ветхого человека с делами его (Кол. 3:9). Не следует сообразовываться с веком сим; не следует сообразовываться с прежними похотями (Рим. 12:2; 1 Пет. 1:14). Дела тьмы должны быть отвергнуты (Рим. 13:12). Попечения о плоти нельзя превращать в похоти (Рим. 13:14). Христианин умер для греха, умер для прежней жизни (Рим. 6:2). Он распят для мира, и мир для него распят (Гал. 6:14).

Это огромная перемена. Но она реальна. Как будто мир был для него всем, а стал ничем. Для него "древнее прошло" (2 Кор. 5:17).

Итак, его отделение есть, во-первых, отделение от мира. Но не только. Оно есть, во-первых, отделение к Христу. Оно включает не только разрыв, но и союз. Те, кто слышит призыв Христа и выходит из мира, "обращаются к Богу" (1 Фес. 1:9, 10). Это не просто изменение местоположения, которое происходит при освящении. "Святой" поменял учителей. Он вошел в новые отношения, в новое товарищеское общение.

Это подчеркивается в действии обращения. Когда еврейский народ сошел в море на своем пути из Египта, это был переход. Еврейский народ "крестился в Моисея в облаке и в море" (1 Кор. 10:1-2). С тех пор Моисей стал их законодателем, руководителем, правителем. Он замещал для них Господа. Крещение в море сделало их обращение к нему необратимым. Они не могли вернуться в Египет. Они были отделены к Моисею, под власть Божию.

Сходный значительный переход, или перемена, имеет место, когда люди отделяются от мира к Христу. Как евреи крестились в Моисея, так о христианах говорят, что они крестились в Христа (Рим. 6:3). В христианском крещении происходит отречение от мира и вручение своей жизни Христу (Кол. 2:11-13). Жизнь после этого более не должна быть эгоистичной и независимой. Христос с этого времени — Царь и Советчик, и жизнь должна определяться Им. И она определяется Им совершенно замечательно.

Прежде всего, Он дает нам достаточную движущую силу. Святой Дух есть дар Христа христианам. Весь процесс, который включает разрыв с миром, приход к Христу и наделение этой силой, направляющей к новой жизни, четко выражен в первой проповеди Евангелия, где мы и могли бы этого ожидать: "Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа" (Деян. 2:38). Этот дар обеспечивает христианину достаточную силу для той высокой задачи, к которой он призван.

Святой Дух есть, прежде всего, защита от покушений со стороны старой природы. Закон духа жизни во Христе Иисусе освобождает нас от закона греха и смерти (Рим. 8:2). Наша жизнь получает новое устройство. Хотя мы и находимся еще

в теле, мы не по плоти живем, а по духу, если только Дух Божий живет в нас (Рим. 8:9).

Это знакомая мысль: Христос в нас — мы во Христе, Святой Дух в нас — мы в Святом Духе. Это обеспечивает победу над старой жизнью. Плоть не может вернуться, пока мы живем в этом союзе. "Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти" (Гал. 5:16). Победа является полной.

Но Дух — это больше чем преграда на пути старой жизни. Он есть также родник жизни новой. Он охраняет нас, но Он также и дает силы и возможности. Через Него преобразуется жизнь, и невозможное становится реальным. Как разнообразны и как богаты мыслью метафоры, с помощью которых описывается служение Духа! Он есть дерево, укореняющееся в наших сердцах, из Которого растут ветви, приносящие плоды.

И какие плоды! "Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание"; то, на что "нет закона" (Гал. 5:22, 23). Он Наставник, и мы, паломники в этом неприветливом мире, живем "по духу" и потому находимся в безопасности. Он Заступник. И когда мы не знаем, о чем молиться, как должно, то "Сам Дух ходатайствует о нас воздыханиями неизреченными" (Рим. 8:26).

Он — Свидетель, убеждающий нас в нашей близости к Богу и поддерживающий перед нами видение нашего наследства, чистого, беспорочного и неувядающего, которое отвоевывает нас у грешных и губительных мирских пустяков (Рим. 8:16, 17).

Он — Освятитель, исполняющий ко благу то, что Он уже начал (2 Фес. 2:13; 1 Пет. 1:2).

Он — Укрепитель, дающий силу, позволяющий нам глубоко укорениться и "достигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы нам исполниться всею полнотою Божиею" (Еф. 3:18, 19).

Можно надеяться, что с этой движущей силой "святой" продвинется вперед в новой жизни. Долг расти в новой жизни в Новом Завете подчеркивается не в меньшей степени, чем долг порвать со старой. Христианин должен облечься в Господа Иисуса Христа (Рим. 13:14).

Он должен преобразиться обновлением ума (Рим. 12:2). Он должен поступать по духу (Гал. 5:16). Он должен облечься

в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4:24). Он должен облечься во всеоружие Божие, чтобы устоять (Еф. 6:11-17).

Он должен приложить все старание и проявить добродетель, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие и любовь, и если все это в его жизни есть и умножается, то он не останется без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа, сделает твердым свое звание и призвание и никогда не преткнется, ибо откроется ему свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (1 Пет. 1:5-11).

Таков святой Нового Завета. Таковы все подлинные христиане. Новый Завет не проводит между ними различия. Ему незнакомы "святы", списки святых, выбираемых один — здесь, другой — там, из числа которых исключена огромная масса христиан. Не знает он и секты "святых", отгородившихся от остальных верующих особыми доктринами и обычаями.

Те, кто являются христианами, являются и святыми — все они. Эти два понятия имеют один и тот же объем, охватывают одних и тех же людей. Все они отделились от мира. Все они отделились, чтобы объединиться с Христом. Все они приняли Святого Духа.

Святость — это нормальное состояние христианина. Это имя, или звание, — "святой" указывает на опыт, который является общим для всех и обозначает состояние, в которое перешли все. В связи с новозаветным смыслом этого названия упоминания заслуживают еще некоторые соображения.

1. Превращение людей в святых — божественная прерогатива. Никакой человек не может превратить или "произвестить" другого в "святого". Никакой человеческий конклав не может создать святого, каким бы немислимым именем этот конклав себя не называл. Все, что может сделать какой-либо человек для создания святых, это, подобно Петру, Иоанну и Павлу, провозглашать призыв Бога к людям отделиться от мира и прийти к Христу.

Сила, которая выпускает людей на свободу, вырывая их из старой жизни, которая направляет их по дороге из этого мира, которая отделяет их от их грехов и объединяет их с Христом, — это божественная сила. Мы можем называть ее силой Святого Духа, Который раскрывает Бога; или силой Слова Божия, которую раскрывает Дух, — благовествованием, называемым Павлом "силой Божией ко спасению" всякому

верующему (Рим. 1:16); все это одно и то же. Это не сила человека, а сила Бога, которая отделяет людей — превращает их в святых.

Именно так это и объясняется всюду в Слове. Иисус молится о том, чтобы Его Отец освятил Его учеников истиной (Ин. 17:17). Павел говорит, что он был сделан служителем Иисуса Христа у язычников и совершал священнодействие благовествования Божия, дабы приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу (Рим. 15:16).

Он пишет коринфянам, что они омылись, освятились, оправдались именем Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1 Кор. 6:11). Он пишет фессалоникским христианам, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал их ко спасению (2 Фес. 2:13). Петр называет христиан, которым он пишет, "избранными, по предвидению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа" (1 Пет. 1:1; 2).

Павел молится за фессалоникийцев, чтобы Бог мира освятил их во всей полноте; и чтобы дух, душа и тело во всей целостности сохранились без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5:23). Он пишет о коринфянах, что они освящены во Христе Иисусе и призваны быть святыми (1 Кор. 1:2). Он пишет ефесянам, что Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5:25-27).

Автор Послания к Евреям пишет, что Христос, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат; и Христос, освящающий, и Его ученики, освящаемые, все — от Единого, поэтому Он не стыдится называть их братьями (Евр. 13:12; 2:11).

Таким образом, нам всюду напоминают, что святость — это божественный дар, состояние, которое производится для человека Богом, когда человек слышит призыв и, отвернувшись от мира, обращается к Христу. Тот, кто не был сделан святым этим способом, не может быть сделан святым человеческим указом. Тот же, кто был сделан святым этим способом, святым и является, хотя бы люди говорили противоположное. Претензии людей на то, что они могут определять, кто должен быть святым, есть пустое бахвальство, а их заседания

и решения есть грубое жульничество, кто бы к нему ни прибегал.

2. Святыми могут становиться самые обычные люди. Для того чтобы стать святым, человеку не обязательно участвовать в бою, или строить собор, или совершить паломничество. Для этого ему даже не обязательно быть богатым, ученым или влиятельным.

Павел писал в Коринф тем, кто "освящены во Христе Иисусе" и "призваны быть святыми". Он пишет о них, что не много из них мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но что избрано было немудрое мира, и немощное мира, и незнатное мира, и уничиженное и ничего не значащее. Они даже не были добры. Некоторые из них были ужасно плохи.

У нас захватывает дух, когда мы произносим слова, которыми он описывает их прошлые жизни. Но он пишет: "Но омылись, но осветились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего" (1 Кор. 6:9-11).

Что необходимо для святости, так это, в первую очередь, сокрушенный дух и кающееся сердце; ощущение собственной нужды; признание своего состояния гибели; и вера в Иисуса Христа как Искупителя. Любой человек, который откажется от мира и обратится к Господу, может быть сделан святым.

Ответь на следующие вопросы:

1. Приведи три слова, родственных по значению слову "святой".
2. Что такое "святилище"?
3. Каково значение слова "освящать"?
4. Дай три примера того, что освятил Моисей.
5. Приведи три места из Нового Завета, где используется слово "святой".
6. Какое несчастье постигло это слово в современной религиозной практике?
7. Каково использование слова "святой" с ритуальными целями?
8. Почему некоторых людей избирают в святые?
9. Чего не хватает в использовании слова "святой" с ритуальными целями?
10. Объясни, что такое конфессиональное использование слова "святой".
11. В чем заключаются ошибки в этих двух неправильных использованиях данного понятия?

12. Какое представление стоит за словом "отделение"?
13. Приведи два выражения из Слова, которые описывают наше отделение (Ср.: Кол. 3:9; Рим. 12:2; 1 Пет. 1:14; Рим. 13:14).
14. Каковы два аспекта отделения, т.е. его положительный и отрицательный элементы?
15. Как образ перехода через Красное Море используется Павлом в 1 Кор. 10:1, 2?
16. Объясни, в каких двух отношениях жизнь определяется Христом.
17. Каким образом Святой Дух является для нас защитником от покушений старой природы?
18. Приведи два метафоры, которыми описывается работа Святого Духа, и объясни каждую из них.
19. Что отвоевывает нас у "губительных мирских пустяков"?
20. Как мы можем "делать твердым наше звание и избрание"?
21. Если святость есть общий опыт всех христиан, то почему мы не видим больше свидетельств этого?
22. Кто создает святых? Как?
23. Приведи два свидетельства Писания в поддержку того, что все христиане являются святыми, или освященными.
24. Какое имеется свидетельство в поддержку того, что святыми могут становиться "самые обычные люди"?
25. Каково первое основное условие для того, чтобы стать святым?

* * * * *

БРАТИЯ

Название "братия" используется в Новом Завете с примечательной частотой. В Деяниях оно применяется к последователям Иисуса тридцать раз. Павел широко использует его. Оно появляется почти во всех его Посланиях, в некоторых из них очень часто. Иаков, Петр, Иоанн и автор Послания к Евреям используют его более или менее свободно. Это одно из наиболее используемых названий последователей Христа.

Употребление этого названия подчеркивает демократизм христианства. Оно напоминает нам по меньшей мере о двух вещах огромной важности:

1. Равенство христиан.

Иисус говорит: "А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос Большой из вас да будет вам слуга" (Мф. 23:8-11).

Христиане — дети Божии. С сыновней принадлежностью связано братство. Есть один Бог, и Он — наш Отец. Есть одна семья, и все Божьи дети входят в эту семью. Все равны в своих отношениях с Отцом и по своему положению членов Его семьи.

В этом смысл приведенных запретов: "Не называйтесь учителями, наставниками" и т.д. "И отцом себе не называйте никого на земле". Эти ограничения, конечно, относятся к духовной сфере. Здесь должно господствовать равенство.

В этом отношении христиане встали на совершенно новую основу. У иудеев существовали звания, сан, классы: священники, левиты и народ. Вовне, в мире, люди борются за власть, за почет и славу среди своих сотоварищей, и существуют классы, звания и должности, которые разделяют людей, определяют различия между ними и поддерживают между ними неравенство.

Здесь же дело должно обстоять не так. Перед Богом и в отношении к Божьей благосклонности и благословию никто не больше другого. И в христианских взаимоотношениях никто не должен превосходить — или стремиться превосходить — другого, кроме как, быть может, в служении.

У христиан один Учитель. У них может быть много "учителей", но у них один УЧИТЕЛЬ; не человек — не один из них, которого надо было бы чтить и уважать больше братьев, а Христос.

И все они равно ученики Христовы — у Него в обучении. У них один Отец; не человек, чтобы его бояться и слушаться и угождать ему, выделяя его таким образом из основной массы братьев, как более святого или более могущественного, чем они. А Бог, Отец небесный, Отец Господа Иисуса Христа и всех Его последователей, Который дал нам жизнь в рождении свыше, — Он и есть Тот, к Чьей семье мы все принадлежим.

У них есть один Наставник; не какой-нибудь человек, который поставлен над ними, чтобы приказывать или наказывать. А Христос, Господь, Которому Бог дал всю власть на небе и на земле и перед Которым все равным образом

ответственны. Таким образом, равенство детей в семье защищается и поддерживается.

Нельзя не заметить противоположности идеала, данного Иисусом Своим последователям, и того, который воплощен в системах, изобретавшихся и поддерживавшихся людьми. "Религии" мира в значительной степени священнические религии. Мы называем их языческими религиями. Они разделяют людей на категории — священников и простых мирян. Священнические классы организованы иерархически, с возрастающими вверх званиями. Это не демократии — это империалистические системы.

Есть системы, претендующие на то, чтобы быть христианскими, но которые явным образом воплощают тот же принцип. Даже новые культы, которые сейчас возникают так быстро, почти все имеют какого-нибудь земного главу — какую-то, как предполагается, высшую личность, к которой все остальные должны относиться почтительно; и более или менее иерархическую систему в отношении членов между собой и с главой. Из этого вырастают различия между людьми и неравенство в отношении привилегий и власти.

Сразу видно, насколько это чуждо духу и идеалам Иисуса. Христианское сообщество — это семья. В ней нет ни рабов, ни господ, ни любимцев. Нет никого, кто имел бы право командовать другими. Все равны под любовью и заботой Отца.

Все находятся под властью Старшего Брата. Все имеют равный доступ к Отцу через Иисуса Христа, Который есть "Посланник и Первосвященник исповедания нашего" (Евр. 3:1). Все равным образом являются священниками Бога под Его властью (1 Пет. 2:9). Никакой человек не имеет ни власти, ни права вставать между своим братом и престолом, чтобы либо обеспечить ему благословение и блаженство, либо лишить их. Все духовные привилегии и благословение находятся во власти Главы семьи.

Каждый член семьи сам, лично, имеет свободный доступ к благословию и блаженству через тот путь новый и живой, который был нам открыт (Евр. 10:19-23).

Что за грубый анахронизм все эти духовенства и священнические системы! Что это за чудовищная узурпация, когда какой-то человек помещает самого себя между своими братьями во Христе и престолом Божиим в качестве посредника, через которого надо просить и добиваться божественного

благоволения! Какое это возвращение отживших и дискредитированных представлений и практики, когда какая-то категория или группа людей пытается играть роль незаменимых распределителей и раздатчиков Божьих благословений! Какая слепота к реальностям искупления, которые вызвал к жизни Христос, заключается в готовности Его последователей передать возмнившей о себе слишком много группе людей высокие прерогативы и бесценные привилегии, которые Христос сделал свободно доступными для всех!

"Все же вы — братья". Это хартия вольностей для христианского сообщества. Это смертный приговор всем священническим притязаниям и системам.

Ничто не является столь жизненно важным для благополучия христианства, как защита и сохранение этой христианской демократии под властью Христа. Иерархический дух навязчив и упорен. Прекрасная простота первоначальных христианских отношений скоро была разрушена назойливыми притязаниями священнического честолюбия. Все, что запретил Иисус в процитированном знаменательном отрывке, вошло в обычную практику среди людей, которые продолжали утверждать, будто следуют за Ним.

И с того времени вплоть до нынешнего к имени Христа постоянно и настойчиво апеллировали религиозные системы, в которых христиане вынуждены были называть своих братьев "Учитель", "Отец" и "Наставник" и в которых те, кто хотел быть большим, требовали служения себе и своему честолюбию, а не становились слугами другим.

Протесты против нарушения христианских заветов и христианского соглашения были многочисленными и сильными, и в борьбе с нечестивым игом за возвращение к свободе, которую Иисус Христос дал Своим последователям, были достигнуты значительные успехи. Но поучительным является тот факт, что внутри каждого такого движения скоро возникала старая ложь, будто некоторые люди должны быть выше других в христианских взаимоотношениях.

И от этой опасности надо бдительно беречься, или те, кого сделали свободными и полноправными во Христе, опять подвергнутся игу рабства (Гал. 5:1).

2. Братство

Жизнь в братстве! Ее нелегко осуществить. Старая жизнь есть жизнь соперничества. Грех бросает людей в противоречие устремлений и борьбу друг с другом. Дух братства оказывается

убитым. Индивидуализм поднимает мятеж. Дела плоти включают "вражду, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть" (Гал. 5:20). Павел вспоминает свою прошлую жизнь с ее ожесточенными конфликтами: "Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга" (Тит. 3:3).

Этот дух проникает во все сферы жизни. Бизнес становится эгоистичным соревнованием — экономической войной. Политика — честолюбивым соперничеством. "Общество" оказывается царством стадного эгоизма.

Дитя Божие оказывается в центре всех этих тенденций общественного распада и разрушения. Он был воспитан в их гуще, он был ими сформирован, и он неизбежно оказывается во многих отношениях в них вовлечен. Это грандиозная задача — игнорировать их, подняться над ними, отвергнуть их. Христиане убеждаются, что трудно быть конкурентами в бизнесе и собратьями в религии; противниками в политике и сотрудниками и помощниками друг другу в Царстве Божием; активно существовать в различных социальных классах и встречаться как равные в кругу христиан. Соревновательный дух умирает с трудом. Классовый дух стоек и назойлив. Старый эгоизм постоянно ставит под угрозу новые братские отношения.

Но необходимо жить в братстве. "Все же вы — братья". Как настойчиво и остро выдвигает перед нами Святой Дух наш долг — жить в братстве! Какие прямые и действенные удары наносит Он по эгоистическому духу! Как просветляют и одушевляют Его указания и призывы к альтруизму.

Одинаково объясняются нам и побудительный мотив, и течение братской жизни. "Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте" (Рим. 12:10). Какая противоположность старой жизни! И эта любовь к братьям не холодна и не безразлична, это не просто рутинная условность.

Эта любовь должна быть пламенем, в котором сгорит все, мешающее братству, а всякое братское служение получит рост и развитие. "Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов; будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота; служите друг другу тем даром, какой получили, как добрые домохозяева многообразной благодати Божией" (1 Пет. 4:8-10).

Все эгоистичные и безжалостные суждения, посредством которых мы оцениваем своих братьев по отношению к самим себе, оказываются подорванными этим новым подходом. Все они равны с нами, и все мы под Богом. "А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов" (Рим. 14:10).

Любовь позволяет суждение в отношении нашего брата лишь одного типа, а именно: "как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну" (Рим. 14:13). А если брат случайно соблазнится, то любовь ставит перед нами один долг: "Вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным". Тяжелое бремя брата и есть наше бремя, поскольку он наш брат. В этом случае мы можем сделать лишь одно: "Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов" (Гал. 6:1, 2).

Как уже сказано, это нелегко. Мы вряд ли можем сказать, что даже как у христиан это у нас "выходит естественно". Это способ жизни, который надо развивать. В "нового человека" необходимо "облечься". И "облекаться" приходится довольно долго, прежде чем мы придем к такой жизни, что сможем "носить" ее естественно и легко. Но мы должны проявлять упорство. Другого способа осуществить братские отношения нет. А братство должно быть осуществлено в жизни.

"Итак облекитесь, как избранные Божиим, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны" (Кол. 3:12-15).

И как этот дух братства выходит наружу во взаимном служении братьям, черпаемый из великого источника духовного обновления и переносимый друг к другу в сосудах служения, как велено Богом каждому из нас!

"Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу" (Кол. 3:16).

И все это должно делаться со всегда присутствующей мыслью об общей связи всех с Христом как Господом, и с

Богом как Отцом, источником всякого блага. "И все, что вы делаете, словом или делом, все *делаете* во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца" (Кол. 3:17).

Это должно быть общей семейной жизнью христиан. Такие обязанности возлагаются не на одну какую-то особую категорию людей в христианском сообществе. Это семейный дух, и его должен взращивать и культивировать каждый член сообщества. "Наконец (будьте) все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы *наследовать благословение*" (1 Пет. 3:8-9).

Какие чудеса производит этот новый дух в человеческом обществе! Был ли когда-нибудь мир свидетелем чего-то подобного тому, что произошло вскоре после того, как эти новые отношения были провозглашены и начали устанавливаться? Обратите внимание на то, что "общность имущества" сменила частную собственность в Иерусалимской церкви. Что это означало? В частности, следующее: что евреи всех званий и классов, от священства до пролетариата, от работодателя и собственника до поденщика и нищего, слились в общем братстве Духа, где узами была любовь, а не кровь или расовая общность и где не было более "я", противостоящего "тебе", но все были одно в Нем, Которого их сердца приняли как Господа.

Обратите внимание и на другое явление, еще более чудесное и удивительное, когда язычники с разных концов мира проявили заботу о нуждающихся и бедствующих евреях в маленькой Иудее и щедро и радостно уделили им из своего имущества для облегчения их нужды. Было ли когда-нибудь более благородное даяние, чем описанное Павлом, когда он говорит о македонских христианах? Как они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью, и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия?

Они давали по силам и сверх сил. Они давали добровольно. Они весьма убедительно просили Павла принять дар и участие их в служении святым (2 Кор. 8:1-4). И все это для людей, которых они, вероятно, никогда не видели. Более того — для людей, принадлежавших к народу, который язычники презирали. В истории не было более острой национальной ненависти и более уничижительного презрения, чем те, которые

во многих случаях имели место в то время между этими двумя народами.

В чем здесь секрет? Лишь в одном: они отдавали свою собственность Господу как ученики Христа и дети Отца. И логическим следствием этого было то, что они отдавали самих себя друг другу — "нам", как пишет Павел, на это служение своим братьям, "по воле Божией" (2 Кор. 8:5).

Это беспрецедентная ситуация. Иудеи и язычники, рабы и свободные, богатые и бедные в одном содружестве, любя друг друга, — словом: братья! В старой жизни любая ненависть и презрение казались недостаточными: Теперь был "один дух", — они любили друг друга как братья.

Этот факт, вошедший в жизнь в те давние времена, сделал возможными и уместными такие заявления, как то, что нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос (Кол. 3:11). И это сделало уместными и надлежащими такие высказывания, как в тринадцатой главе Первого Послания к Коринфянам и в Первом Послании Иоанна.

И эта реальность, что люди любят друг друга как братья, реальность, возможная в любую эпоху, является надеждой мира. Ненависть и несправедливость, угнетение и война, расовые предрассудки и классовая спесь исчезнут, а мир и добро восторжествуют лишь в той степени, в которой люди станут детьми Божиими и войдут в дух братства во Христе. Никакой мирный договор, кроме этого, не устоит против эгоистических инстинктов людей.

Ответь на следующие вопросы:

1. Укажи конкретно частоту использования слова "братья".
2. В каких двух отношениях мы равны как братья?
3. Если мы не должны никого звать "отец", то как нам использовать это слово в отношении своего родителя?
4. Христиане ступили на новую почву, отличную как от иудейского закона, так и от мира, — как это понимать?
5. В каком смысле мы не должны никого звать "учитель"?
6. В каком смысле слово "отец" используется в Римско-католической церкви? Как оправдывается использование этого слова?
7. Какова одна общая характерная черта "религий мира"?
8. Что такое "иерархия" и "теократия"?
9. Что происходит, когда во главе верующих ставится человек?

- 10 В каких делах мы равны перед Богом? (Сформулируй, в чем заключается назначение священника.)
11. В каком смысле мы все священники перед Богом? (1 Пет. 2:9).
12. В чем заключаются "высокие прерогативы и бесценные привилегии", которые Христос сделал доступными всем?
13. Каково значение слова "братство"?
14. В чем заключается проблема "индивидуализма"?
15. Как описываются бизнес, политика и общество, реально существующие в мире?
16. В чем заключается сложная проблема, с которой сталкивается христианин вместе с другими христианами как братьями?
17. В чем заключаются движущие мотивы и реальное течение братской жизни?
18. Каково единственное суждение, дозволяемое любовью?
19. В каком смысле любовь является "узами совершенства"?
20. Каково было одно из последствий подлинного семейного духа в Церкви в первом веке?
21. Как в этом уроке описано единение братства?
22. Какой удивительный пример пожертвований мы видим в ранней Церкви? Почему он расценивается как столь удивительный?
23. Каково логическое следствие отдачи себя Господу?
24. Что такое Божий "мирный договор"?

* * * * *

ХРИСТИАНЕ

Судьба сложилась так, что название, реже всего применяемое в отношении последователей Христа в Новом Завете, является самым общепринятым и распространенным из используемых ныне.

Имеется три случая употребления названия "христиане" в Новом Завете. Лука сообщает, что название это возникло в Антиохии в Сирии, после того как Павел пришел туда помочь Варнаве в его трудах. В какой-то момент в течение этого важного года в жизни этой молодой церкви "ученики... стали называться Христианами" (Деян. 11:26).

Между исследователями Библии нет согласия относительно происхождения этого названия. Для нашего обсуждения это не является особенно существенным вопросом. Если оно было

дано апостолами, то имеет мандат апостольского божественного вдохновения и авторитета. Если оно было дано посторонними и одобрено Церковью под апостольским руководством, то это одобрение было авторитетной санкцией на его использование.

Уместность этого названия следует не столько из его источника, сколько из того, что оно является очень подходящим. Форма этого названия сразу указывала людям того времени на значение, которое это слово имеет и сейчас, — "последователи Христа". Часто обращалось внимание на то, что по самой своей конструкции оно представляет собой важное с духовной точки зрения сочетание. "Христос" — греческое слово. Оно является эквивалентом древнееврейского "Мессия".

Окончание "ан(е)" является латинским, оно обозначает чьих-то последователей. Название, таким образом, объединяет в себе три великие ветви человеческой семьи, а равным образом и три великих языка. Так же, как надпись на кресте была сделана на трех языках — еврейском, латинском и греческом, — так же эти языки представлены и в данном названии. В слове "христиане" присутствуют элементы космополитизма.

Второй случай использования этого названия в Новом Завете является самым интересным. Большая часть всего времени служения Павла апостолом была уже позади. Как раз подходили к концу два года, которые он провел в заключении в Кесарии, и он ждал отъезда в Рим, чтобы его дело рассматривалось по его требованию в императорском суде. Прикованный к стражнику, предстал он перед царем Агриппой и в присутствии знатного собрания, включавшего высших представителей мирского богатства и власти, рассказал историю своего обращения к Христу.

Это был самый волнующий момент всего рассказа, когда царь Агриппа, вероятно, презрительным тоном заявил: "Ты не много не убеждаешь меня сделаться Христианином".

Павел в своем ответе не использует это название. Но он признает, что оно относится к нему. "Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз", — признание, что он сам является тем, чем хотел бы видеть этих остальных, — христианином. (Деян. 26:28, 29).

Еще один случай использования этого названия произошел годы спустя. Против последователей Иисуса развертывались

гонения, и угрожающие тучи сгустились над группами, которые там и сям провозглашали Его имя. Петр, человек-камень, пишет своим братьям, рассеянным по всему языческому миру, чтобы они не чуждались посланного им огненного искушения.

Христос пострадал за них; следовательно, они должны радоваться, участвуя в Его страданиях. Подвергаться злословию за имя Христово — благословение. Было бы постыдно, если бы кто из них пострадал как убийца, или вор, или злодей, или как посягатель на чужое. Но если кто-нибудь страдает как христианин, то это не постыдно. Это славная участь, за нее следует "прославлять Бога" (1 Пет. 4:12-16).

Очевидно, что в то время, как Петр это писал, этим названием стали часто называть последователей Иисуса, как из иудеев, так и из язычников, и что оно было признано внешним миром как их отличительное наименование.

Что означает название "христианин" в жизни того, кто его носит?

Нет, вероятно, более удобного примера для изучения этого названия, чем тот, который предоставляет нам жизнь Павла. Он был христианином. Он явно принимал и использовал это название, когда оно впервые было применено. В более поздний момент своего удивительного служения он с гордостью признавал его. Можем ли мы сомневаться в том, что в конце своей жизни он по-прежнему гордился им? Так не можем ли мы взять его в качестве примера, чтобы выяснить значение этого слова?

Прежде всего, в жизни Павла это название — христианин — означало убеждения. Павел пришел к новым убеждениям относительно Иисуса. Когда-то он отвергал Иисуса. Теперь он был убежден, что Он — Христос, Сын Бога живого. Поэтому все надежды еврейского народа нашли в Нем свое исполнение. Мало того, в Нем нашли удовлетворение все нужды и потребности мира. В этих новых убеждениях присутствовали все факты и события Евангелия: Смерть, погребение, воскресение Иисуса; Его божественная сыновняя принадлежность; Его возвеличение, признание Его Господом; Его верховное положение и полнота Его власти.

Как подробно в своем учении Павел останавливается на всем этом! Как выразительны те слова, в которых он это излагает! Это для него факты и реальности высшего порядка. Он видит Иисуса на престоле. Все факты истории второстепенны по сравнению с этим с точки зрения их интереса и

значительности. Все остальное имеет значение лишь в своем отношении к этому вознесенному Христу.

Это, очевидно, вера первых учеников. Это постоянно повторяющийся мотив проповеди Петра на Пятидесятницу, а также знаменательного выступления Стефана. Сущностью апостольской проповеди был "Христос" и все связанное с Его Царствованием. То благовествование, которое ученики несли повсюду в своих проповедях, когда преследования рассеяли их, было убеждение в том, что Иисус есть Христос, убеждение в божественности и превосходстве их Господа. "Путь", на который вступали люди, откликаясь на их проповедь, был путь самоотдачи и служения высочайшему Иисусу.

Вот это и должно было произвести впечатление на легкомысленное, любящее удовольствия население Антиохии — это присутствие в проповедниках и в их новообращенных собратьях нового и удивительного убеждения, убеждения, которое приводило их в трепет, которое проясняло их мысль, овладевало их совестью, подчиняло их волю и в конце концов толкало их к полному разрыву со своими старыми жизнями и к полному благоговейному уходу в жизнь новую.

Было удивительно, что евреи отказывались от своих древних обычаев, за которые они до этого были готовы претерпеть насмешки и даже смерть; что язычники отказывались от алтарей своих отцов и соплеменников; что те и другие встречались и сливались в единстве убеждения.

И очевидной объединяющей идеей был Христос; Христос, о Котором возвещали эти новые проповедники; Христос, Которого как Иисуса из Назарета не признали и отвергли иудеи; Христос, Которого распяли на кресте язычники. Теперь иудеи и язычники принимали Его; иудеи как давно ожидаемого Мессию; язычники как Господа и Спасителя. Иудеи и язычники вместе — как Сына Бога живого. Для этих людей Христос был превыше всего. Их отличительной чертой была убежденная вера в Христа.

Так обстояло дело и с Павлом. Ни его обращение, ни его жизнь невозможно объяснить, если не рассматривать его убеждения. Великие жизни не вырастают из поверхностных корней. Могучие потоки не рождаются от слабых и нерегулярных источников. Павел вовсе не плыл по течению, как сплавляемый лес.

Скорее он был похож на могучий пароход, прокладывающий курс в свой порт, идя против штормовых и неблагоприятных

ветров. Ничто, кроме глубочайшего, захватившего его убеждения, не могло бы двигать им и поддерживать его. Речь идет именно об этом убеждении — убеждении в том, что Иисус есть Христос, что Он божествен и все превосходит.

Это убеждение всегда является неотъемлемой частью христианской веры. Какие-то люди говорят, что они "христиане" без Христа. Это значит, что они отрицают ту роль и тот образ Иисуса, которые Он имеет в апостольском учении. Они хотят, по их словам, вернуться от апостолов к Самому Иисусу и увидеть в Нем просто лучшего и величайшего из людей. Но ничего божественного в Нем, — за исключением того, что скрыто в каждом человеке и, возможно, и для Него, — ни чудесного рождения; ни особого значения Его смерти, за исключением преданности великому делу, — одной из множества мученических смертей; ни действительного и реального воскресения из гроба; ни высочайшего возвеличения Его как всеобщего Господа; лишь один из великих — хотя пока и величайший, но не единственный и, вероятно, не последний. Такую веру люди провозглашают, претендуя на то, чтобы быть "христианами".

Это совсем не портрет новозаветного христианина. Это не то, чем был христианин Савл из Тарса. Это какой-то поддельный "христианин", который не заслуживает такого названия.

Далее, для Павла название "христианин" означало дело. Павел посвятил себя делу Христову. Он отдался ему всей душой. Он был готов жить и умереть за него. Именно подчиняясь этому устремлению, он предстал перед Агриппой. Он был задержан и подвергнут заключению, как проповедник Иисуса. Он появился перед Агриппой как узник Господень — ради проповеди Евангелия. Вся его жизнь была посвящена одной цели — провозглашению Христа Царем, с тем чтобы влиятельные люди признали Его.

В этом нет ничего удивительного. Каждое подлинное убеждение должно найти свое выражение. Это аксиома психологии, что импульс, убеждение, идеал, лишенные выражения, гаснут, умирают. Этот факт признается все шире и шире, и этим объясняются многие существенные изменения в методах образования. И именно они лежат также за положительными требованиями религии Откровения. Авторы Старой Библии были учеными-педагогами, будучи руководимы в этом отношении Духом Божиим. Паломничество в Израиль, до Иерусалима; большие праздники; жертвоприношения; общинные

празднования — все это было выражением национального чувства и благоговения перед Иеговой, который иначе потерял бы значение и исчез. Эти внешние способы выражения стимулировали и поддерживали огонь веры и благочестивой преданности. Они укрепляли и питали религиозный дух и сознание и, таким образом, способствовали поддержанию и развитию религиозной жизни народа.

Обряды и установления христианской религии также имели в этом свою причину и объяснение. Крещение дает убеждению в отношении Христа и импульсу принять Его возможность выразиться. Это тот момент, когда человек может — посредством сознательного акта послушания и самоотдачи — раз и навсегда отдаться Христу.

Собрания верующих, богослужения в церкви, вечера Господня, являющаяся, как поминальное установление, центральной осью поклонения, — все это служит цели дать выход и свежие стимулы вере сердца и побуждению исповедать и почтить Христа как Господа жизни. И постоянное служение, к которому Христос призывает людей, есть вечный усилитель убеждения.

Эта отдача себя делу Христову входит неотъемлемой частью в содержание понятия "христианин". Убеждение без дела было бы бесплодным и бессмысленным. Христос — это не просто идея. Христос — это личность. И Он имеет к жизни высочайшее личное отношение. Высочайшей и настоятельнейшей необходимостью для жизни является достижение гармонии с Ним. Высочайшей задачей христианина является провозглашение права Христа руководить жизнью и обеспечение признания этого права со стороны человека.

Для подлинного ученика Иисуса название "христианин" не может означать ничего меньшего. Оно воплощает в себе весь энтузиазм новобранца, все рвение захватчика, всю решимость крестоносца, весь имперский взгляд и страсть завоевателя мира. Оно никогда не может получить своего полного значения в человеческой жизни, пока Иисус Христос не будет признан всеобщим повелителем.

На линии, разделявшей Агриппу и Павла, решалась величайшая проблема, шел важнейший спор. Агриппа был царем, он был назначен на царство римским императором. В нем как в вассале, воплотилось могущество и слава царств мира сего. Все то, что дьявол предлагал в пустыне Иисусу, воплотилось в том, кто стоял перед Павлом.

Павел олицетворял и представлял полную противоположность всему этому. Он был никому не известным узником, прикованным железной цепью к служителю этой могущественнейшей мировой державы. Он был, вероятно, бледен от долгого пребывания в темнице и бедно одет. С ним не было друзей, он был окружен бдительными и неумолимыми врагами. Но он стоял там в присутствии царской власти, среди светской роскоши и могущества мира сего и заявлял о праве Иисуса Христа быть Царем. Это был Христос против Агриппы, — против императора и империи, — и Павел был Его представителем и поборником. Никогда не происходило ничего более драматического.

И все же сущность этого противостояния неотъемлемо присуща личности и позиции любого человека, который когда-либо заслуженно носил название христианина. Решается все тот же вопрос — Христос против мира. Для христианина высшее дело в жизни. — сделать Христа Царем.

Наконец, название "христианин" в жизни Павла означало характер. Это его итоговое значение. Убеждение и дело имеют своим результатом характер, как корень и ветви — плод. Это их логический конечный пункт, равно как и необходимое дополнение. Это последний член в тройке, который делает полным значение этого нового названия.

Это тот аспект значения, который подчеркнут в использовании этого слова Петром. Антитеза здесь является впечатляющей — убийца, вор, злодей, посягающий на чужое, — против христианина. Здесь контрастно сопоставляется именно характер.

Именно здесь можно было видеть превосходство христианства в древнем мире. Языческая жизнь в значительной степени находилась под властью вождения, где порыв и страсть были определяющими факторами. Даже и у иудеев девизом было изречение "око за око, зуб за зуб".

Иисус учил иному. Он учил чистоте, воздержанию, братству, прощению, любви, самопожертвованию, служению другим (Мф. 5:38-42). Он жил в соответствии со своим учением. Никто не мог быть подлинным учеником Иисуса — христианином, не пытаясь реализовать это учение в Своей жизни. Никто не мог последовательно отстаивать и защищать это учение без честной попытки жить самому в соответствии с ним.

И Иисус сделал для людей возможным жить в соответствии с ним. Он ввел людей в тесные и жизненные отношения с Собой — сделал их Своими друзьями, дал им участвовать в Своей жизни. Так, в жизни Его последователей произошло изумительное преображение. С этого времени ветхий человек со всеми его вожделениями исчез — сошелся — был вытеснен стыдом благодаря близкой дружбе с Христом. Теперь существовал новый человек, созданный по Богу во Христе Иисусе.

Мир видел удивительное зрелище — людей, которые когда-то были рабами вожделений, ныне живущих чистой жизнью; людей, которых долго знали как злобных и ненавидящих друг друга, ныне живущих вместе в любви. Люди, которые были блудниками, идолослужителями, прелюбодеями, малакиями, мужеложниками, ворами, лихоимцами, пьяницами, зло-речивыми, хищниками, — омылись, освятились, оправдались именем Господа Иисуса Христа и Духом Бога (1 Кор. 6:11).

В предместьях Коринфа, Антиохии и Рима засиял новый свет. Против гибели и крушения, производимых грехом, встал новый тип характера. Мир не имел ему ровни. Был лишь один возможный источник, которому можно было приписать его возникновение, — Христос. И людьми с этим характером были "христиане".

Такая революционная перемена произошла с Павлом. Оглядываясь на свою прошлую жизнь, он сам видел себя первым из грешников (1 Тим. 1:15). Его грехи были иного типа, чем у многих из тех, о ком он говорит, но они были столь же реальны и, возможно, даже более губительны. Он был "неверующим", и неверие его было всеобъемлющим грехом. Он был хулитель и гонитель, и обидчик (1 Тим. 1:13).

Он взлелеял в своем сердце угрозы и убийство и выдыхал их на учеников Господа (Деян. 9:1). Потенциально он был убийцей (Мф. 5:21, 22). Он терзал церковь в Иерусалиме, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу (Деян. 8:3). Он многократно мучил учеников по всем синагогам. Он принуждал их богохульствовать. Он пребывал в чрезмерной против них ярости — в неистовстве. Он преследовал их даже и в других городах (Деян. 26:11).

Если ненависть, мстительность, жестокость и страсть к убийству разрушительны для характера, тогда прошлое Павла было настолько плохим, насколько он и думал. По сравнению с этими главными страстями природного сердца вожделения

более низкие хотя и постыдны и разрушительны, все же имеют меньший вес.

Этой отталкивающей картине мы должны противопоставить ту жизнь, которой он жил верой в Сына Божия. Какую картину внутренней работы сердца он дает нам! Какую рассказывает историю жизни! Какое раскрытие характера, заново сформированного, преображенного под влиянием Христа!

Кто может в целом оценить значение того, чтобы "приобрести Христа" и "найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых" (Флп. 3:8-11). Разве это не чудесная перемена в человеке, который раньше не верил в Христа и ненавидел Его и Его последователей?

И кто мог бы превзойти его в энергии, с которой он предался этой новой жизни, этому следованию Христу в своем поведении? Новая жизнь поглотила его. Как участник состязаний, он вложил в нее все свои силы без остатка. В его жизни осталось только одно: "Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе" (Флп. 3:13, 14).

Какое мы видим изменившееся отношение к людям! Жестокий гонитель и разрушитель превратился в страстного и самоотверженного спасителя. Он желал бы пожертвовать своими надеждами ради братьев своих, родных ему по плоти (Рим. 9:3). Будучи свободен, он всем поработил себя, дабы больше приобрести. Для немощных он был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех он сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. И все это он делал для Евангелия, чтобы быть соучастником его (1 Кор. 9:19-23).

Что это значит, когда человек, настолько бессердечный к чужим страданиям, насколько он когда-то был, может сказать: "Мы... были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны" (1 Фес. 2:7, 8). Или человек, столь бесцеремонно властно относившийся к чужой совести, говорит: "И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего" (1 Кор. 8:13).

Мы вынуждены прийти к убеждению, что он говорит правду, когда пишет: "Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня" (Гал. 2:19, 20). В этом для Павла — конечный смысл того, чтобы быть христианином.

Так должно быть всегда — если слово "христианин" имеет свое истинное значение для жизни. Религия Христа не достигает в нас логического завершения, пока не будет воспроизведен характер Христа. Такова христианская религия; а именно: "...изобразится в вас Христос" (Гал. 4:19). "Христос в вас, упование славы" (Кол. 1:27). Таковы смысл и применение того, что сказано раньше.

Если на обучении в школе у Христа мы закрыты вместе с Ним, как с учителем, то это для того, чтобы мы научились входить в эту совершенную жизнь. Если мы должны поступить на боевую службу за дело Христа и призваны к битве за Него, — это для того, чтобы в бою мы могли переработать это знание в склад души. Христианство не является полным, если оно не имеет своим результатом уподобление Христу. Тогда человек действительно становится христианином.

ДВАДЦАТЫЙ ЭКЗАМЕН

1. Каковы два мнения о происхождении названия "христиане"? Какого придерживаешься ты? Почему?
2. Объясни, в чем сходны надпись на кресте и название "христиане".
3. В каком состоянии своего сердца использовал название "христианин" Агриппа?
4. В каком смысле было использовано это слово Апостолом Петром? (Ср.: 1 Пет. 4:12-16).
5. Какое значение указывается как первое значение слова "христианин" для Павла?
6. Назови два элемента, входящих в убеждение Павла в отношении Иисуса.
7. В Деян. 8:4 говорится, что ученики ходили и благовествовали "слово". Каково было содержание, или смысл, этой проповеди?
8. Каким образом воля, мышление и совесть христиан участвовали в их убеждениях в отношении Иисуса?
9. В каком смысле Христос был вдохновляющей идеей для язычников и иудеев?

10. Каким образом жизнь Павла свидетельствует о его убеждениях?
11. Христиане какого типа являются фальшивыми христианами, не заслуживающими этого имени?
12. Каков смысл слова "отдаваться (делу)"? Какое отношение имеет это к Павлу?
13. Объясните, в каком смысле "авторы старой Библии были учеными-педагогами"?
14. Каким образом вера, или убеждение, поддерживались в еврейском народе?
15. Каков вклад крещения, собраний и вечери Господней в укрепление убеждений?
16. Что происходит с убеждением, если нет дела?
17. С чем сравнивалось слово "христиане" в отношении требований к ученикам?
18. В каком смысле Павел стоял перед Агриппой в Кесарии подобно Иисусу перед сатаной в пустыне? Какое это имеет отношение к каждому христианину?
19. Почему правильным является утверждение, что характер есть "итоговое значение" в отношении убеждения и дела?
20. Как Христос сделал для нас возможным жить новой жизнью?
21. Какое чудесное зрелище видел мир во времена Павла?
22. Опиши некоторые из грехов, от которых был спасен Павел.
23. Объясни, почему грехи Павла были в действительности значительнее, чем те, которые связаны с "более низкими вожделениями"?
24. Укажи конкретные изменения Павла к новой жизни.
25. Как 1 Фес. 2:7, 8 и 1 Кор. 8:13 показывают значительную перемену в Павле? (Прочитай эти тексты.)

Прими эти слова в своё сердце

Что заключается в

НАЗВАНИИ

- *Церковь*
- *Церковь Божия*
- *Церковь первенцев*
- *Тело Христово*
- *Церкви Христовы*

